

ния, которая должна была обеспечивать как экономический рост страны, так и социальное развитие регионов. Реформа территориального управления стала мощным импульсом для ускорения развития регионов, экономические интересы которых защищали совнархозы. Реформа была свернута из-за приверженности руководства страны механизмам централизованного управления. Именно на этих принципах базировалась модель управления, сформированная в условиях реформы 1965 г., которая поставила развитие регионов в зависимость от промышленных предприятий, находящихся на их территории и лишив возможности местные органы власти принимать участие в обсуждении стратегических вопросов развития.

Список литературы

1. *Крецан А.И.* Деятельность Советов народного хозяйства по управлению промышленностью 1957–1965 гг. (на материалах Сибири): дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 166 с.
2. *Дрындин В.Л.* Попытки проведения хозяйственных реформ 1953–1964 гг. в контексте специфики российской истории. Оренбург, 2002. 464 с.
3. *Токарев В.Б.* Партийное руководство развитием автономных республик Среднего Поволжья. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. 237 с.
4. *Веденеев Ю.А.* Организационные реформы государственного управления промышленностью в СССР: историко-правовое исследование (1957–1987 гг.). М.: Наука, 1990. 251 с.

Эволюция экономической модели развития аграрного сектора во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х годов (на материалах Западной Сибири)

D.S. Orlov

Evolution of the Economic Model for Development of Agricultural Sector in the Second Half of 1960s – First Half of 1980s (Based on West Siberian Materials)

Аннотация. В статье рассматривается изменение экономической модели развития сельского хозяйства между двумя аграрными кризисами в Западной Сибири (начала 1960-х и начала 1980-х гг.). Обновление модели аграрной экономики в ходе реформ 1964–1966 гг., включавшей в себя элементы экономической децентрализации, позволила сельскому хозяйству макрорегиона восстановиться и развиваться ускоренными темпами в годы восьмой и девятой пятилеток. Усиление командно-бюрократического диктата в совокупности с рядом других негативных факторов обусловило снижение производственных показателей в десятой пятилетке и привело к кризисной ситуации в начале 1980-х гг. Выход из нее был осуществлен с помощью механизмов, определенных в Продовольственной программе 1982 г., повторявших во многом решения мартовского (1965 г.) пленума партии. В одиннадцатой пятилетке темпы прироста валовой продукции аграрного сектора региона повысились, однако были ниже показателей второй половины 1960-х – первой половины 1970-х гг.

Ключевые слова: аграрная политика, сельское хозяйство, модернизация, аграрный кризис, Продовольственная программа, растениеводство, животноводство.

¹ **Орлов Дмитрий Сергеевич**, доктор исторических наук, доцент, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина, Россия, Бийск, e-mail: orlovd2010@mail.ru

Orlov Dmitry Sergeevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Altai State Humanitarian-Pedagogical University, Russia, Biysk, e-mail: orlovd2010@mail.ru

Аграрный сектор страны в 1960–1980-х гг. функционировал в условиях государственной собственности на землю, государственного ценообразования, директивного государственного управления и отсутствия конкуренции. Экономической основой функционирования сельского хозяйства СССР было искусственное поддержание низких цен на горюче-смазочные материалы и электроэнергию, прямые субсидии сельхозпредприятиям, проведение мелиоративных и инфраструктурных реформ за счет государства. Произведенная продукция изымалась экономическим способом у колхозов и совхозов по установленным государством ценам. Так называемая модель «социалистической модернизации», реализуемая в рассматриваемый исторический период в рамках аграрной политики правящей партии, носила догоняющий характер и была альтернативой «капиталистической модернизации». Аграрная политика советского государства рассматриваемого периода в общих чертах учитывала ведущие тенденции в развитии сельхозпроизводства: увеличение роли капитала, повышение роли сельскохозяйственной науки, создание крупнотоварного производства, расширение масштабов химизации, мелиорации и механизации.

Сельскохозяйственный кризис начала 1960-х гг. вынудил политическое руководство страны скорректировать аграрный курс. Мартовский (1965 г.) пленум ЦК КПСС сделал ставку на расширение самостоятельности сельхозпредприятий и материальное стимулирование труда. В соответствии с решениями пленума был реализован ряд мероприятий по финансовой поддержке сельхозпредприятий. Увеличились капиталовложения в сельское хозяйство. Планы стали доводиться до хозяйств по ограниченному числу важнейших показателей (объем закупок, капитальные вложения, фонд заработной платы и прибыль). Плановые показатели по реализации сельхозпродукции государству объявлялись неизменными на всю следующую пятилетку, они были ниже фактических размеров закупок предыдущих лет.

Во второй половине 1960-х гг. в Западной Сибири были достигнуты высокие темпы развития аграрного сектора

экономики. Валовое производство сельхозпродукции увеличилось на 20,7 %. Основными факторами роста стали восстановление полеводства после кризиса начала 1960-х гг., а также позитивный экономический эффект решений мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС. Достаточно высокими темпами объемы сельхозпроизводства увеличивались в начале 1970-х гг.

Относительная либерализация аграрной политики была кратковременной. Предложения так называемых «рыночников» по дальнейшему реформированию хозяйственного механизма осудили [1, с. 46]. Материальное стимулирование свелось к постоянному росту заработной платы работников без привязки к результатам труда. Административный диктат над сельхозпредприятиями был восстановлен. Одним из признаков усиления командных методов управления явилась проведенная во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. кампания по ограничению внутрихозяйственного потребления сельхозпродукции в колхозах и совхозах.

Отказ от установления твердых планов произошел на рубеже 1960–1970-х гг. Планы на девятую пятилетку были сверстаны со значительным увеличением объемов государственных закупок растениеводческой и животноводческой продукции. Это уменьшало возможность хозяйств продавать государству свою продукцию по повышенным ценам и усложняло их финансовое положение.

Основным механизмом легитимации отхода государственных органов от принципа неизменяемости производственных планов стали повышенные социалистические обязательства. Попытка соединить планово-директивное управление отраслью с частичной самостоятельностью предприятий аграрного сектора не смогла существенно изменить действующий хозяйственный механизм в сельском хозяйстве. Объективные возможности рациональной экономической политики, ориентированной на повышение эффективности советской экономики путем совершенствования централизованного планового управления, были исчерпаны.

Отказавшись от экономических реформ, правящая партия сделала выбор в пользу организационно-технологической интенсификации. Значительно выросли поставки техники, удобрений и оборудования для предприятий сельского хозяйства, повысилась фондовооруженность и энерговооруженность труда. Фактически завершилась электрификация сельскохозяйственного производства. Механизация сельскохозяйственного производства значительно увеличила производственный потенциал совхозов и колхозов и расширила их технологические возможности, однако носила незаконченный и некомплексный характер. Несовершенство организации технического обслуживания, недостаточное снабжение хозяйств запасными частями становились причиной низкой эффективности применения машин и механизмов в аграрном производстве.

Улучшилась культура земледелия. Были внедрены районированные севообороты. Существенно возросли масштабы химизации полеводства. Но применение средств агрохимии сопровождалось грубыми нарушениями технологии, несоблюдением сроков и норм внесения удобрений. Мелиоративное строительство вышло на запланированные объемы только во второй половине исследуемого периода, причем основные его объемы выполнялись в южных районах Западной Сибири.

Основными трендами эволюции организационно-производственной структуры сельского хозяйства Западной Сибири в исследуемый период оставались «совхозизация» и укрупнение производственных структур. Размеры внутрихозяйственных форм организации труда (бригад, ферм, отделений) увеличивались. Многие сельхозпредприятия переходили от территориальной к отраслевой структуре управления. В них создавались специализированные цеха. Происходило сближение колхозов с совхозами. Уже в первой половине 1970-х гг. оставшиеся сельхозартели фактически превратились в государственные сельхозпредприятия и отличались от совхозов только по формально-правовым признакам. С совхозно-колхозным произ-

водством были тесно интегрированы личные подсобные хозяйства сельских жителей.

В качестве одного из направлений интенсификации аграрного производства рассматривались концентрация, специализация и межхозяйственная кооперация сельского хозяйства. Реализация данных механизмов организации производства осуществлялась административными методами. Достаточно результативной стала специализация и концентрация в птицеводстве и овощеводстве. Межхозяйственная кооперация в Западной Сибири развивалась в основном в скотоводстве. Рост числа межхозяйственных формирований вел к дальнейшему огосударствлению сельского хозяйства. Сельхозпредприятия и их объединения не являлись самостоятельными и демократичными хозяйственными организмами, материально заинтересованными в саморазвитии.

Несмотря на наращивание капитальных вложений в сельское хозяйство, механизацию производственных процессов и рост заработной платы работников сельхозпредприятий, развитие аграрного сектора экономики региона уже в середине 1970-х гг. замедлилось. Валовое производство сельхозпродукции за годы девятой пятилетки увеличилось на 11,6 %, а за годы десятой пятилетки – лишь на 2,6 %. В начале 1980-х гг. объемы сельхозпроизводства в Западной Сибири сократились.

Более высокий уровень прироста объемов производства сельхозпродукции был достигнут в Омской, Томской и Тюменской областях, в которых с целью обеспечения продовольствием населения, занятого в нефтегазовой промышленности, развивалось пригородное овощеводство, а также шло интенсивное строительство птицефабрик и животноводческих комплексов. В то же время в сельском хозяйстве Алтайского края, Новосибирской и Кемеровской областей преобладали застойные или даже кризисные явления.

Экономические выгоды, полученные совхозами и колхозами от реализации сельхозпродукции по повышенным после мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС закупочным ценам, сводились

на нет возрастанием себестоимости продукции. Происходило удорожание промышленной продукции, стоимости ремонтных работ, запасных частей, строительных материалов и т.п. Нереальность установленных планов, их оторванность от возможностей сельхозпредприятий, множественность плановых показателей приводили к их невыполнению и подрывали стимулы к развитию. Продолжалась практика отвлечения средств и ресурсов из аграрного сектора Западной Сибири. Увеличение производственных издержек стало основной причиной ухудшения экономического положения сельхозпредприятий, которое особенно ярко проявилось в годы десятой пятилетки, став экономической предпосылкой кризиса начала 1980-х гг.

Во второй половине 1970-х гг. существенное влияние на темпы развития аграрного сектора экономики региона оказали погодно-климатические условия. Годы десятой пятилетки были менее благоприятными для выращивания сельхозкультур, чем восьмой и девятой. Одиннадцатая пятилетка началась с двух недородных лет.

По мере нарастания кризисных явлений в сельском хозяйстве возрастало применение административных механизмов, с помощью которых государство пыталось компенсировать недостаток инвестиций в аграрный сектор экономики и дефицит трудовых ресурсов в совхозах и колхозах. Значительно расширились масштабы шефской помощи промышленных предприятий колхозам и совхозам, что было своего рода косвенным подтверждением слабости сельхозпредприятий, не справлявшихся со своими прямыми производственными задачами в условиях административного управления сельской экономикой. Другим организационно-хозяйственным механизмом, носившим ярко выраженный компенсационный характер, стало создание подсобных предприятий на заводах и фабриках. Более чем двукратный рост численности подсобных хозяйств в Западной Сибири, ускорившийся на рубеже 1970–1980-х гг., привел к экстенсивному расширению количества источников получения сельхозпродукции. Однако данный организационный механизм имел

низкий экономический эффект и отвлекал дефицитные ресурсы из других сфер экономики.

В 1982 г. была принята Продовольственная программа, целью которой являлось преодоление кризисных явлений в сельском хозяйстве и ускорение темпов его развития. В ней предлагались традиционные методы решения поставленных задач: рост капиталовложений, повышение закупочных цен, развитие материально-технической базы. Программа также предусматривала увеличение роли подсобных хозяйств предприятий и организаций, ЛПХ граждан, коллективного садоводства и огородничества в пополнении продовольственных ресурсов регионов. К новациям, предлагаемым Продовольственной программой, можно отнести реорганизацию системы управления агропромышленным комплексом [2, с. 180].

Экономические меры по поддержке аграрного производства, предпринятые в рамках реализации Продовольственной программы, начавшееся внедрение коллективных форм организации труда способствовали некоторой стабилизации ситуации в 1983–1985 гг. В целом за одиннадцатую пятилетку валовое производство сельхозпродукции в Западной Сибири увеличилось на 4,4 %. Однако качественных изменений в аграрном секторе экономики региона не произошло. К середине 1980-х гг. система экономических взаимоотношений государства и сельхозпредприятий нуждалась в перестройке.

В 1970-е – первой половине 1980-х гг. высокие темпы наращивания производства демонстрировали птицеводство, овощеводство и свиноводство, более низкие – зерновое хозяйство и молочное животноводство. В итоге в сельском хозяйстве Западной Сибири произошли позитивные структурные сдвиги. Вырос удельный вес животноводства в валовой продукции аграрного сектора. Расширились посевы кормовых культур и «второстепенных хлебов», сократились площади, занимаемые пшеницей.

Потенциальные возможности аграрной модели, заложенной в первой половине 1960-х гг., оказались, преимущественно,

исчерпанными на рубеже 1970–1980-х гг. Начавшийся в середине 1970-х гг. мировой экономический кризис, затронувший и СССР, привел к замедлению темпов развития советской экономики и сельского хозяйства во второй половине 1970-х гг. и кризису начала 1980-х гг. Выражением кризиса стало снижение эффективности капиталовложений.

Таким образом, обновленная модель аграрной экономики, включавшая в себя элементы экономической децентрализации, позволила сельскому хозяйству Западной Сибири развиваться ускоренными темпами в годы восьмой и девятой пятилеток. Но по мере достижения хозяйственных успехов в руководстве отраслью усилилась доктринальная составляющая. Усиление командно-бюрократического диктата в совокупности с рядом других негативных факторов обусловило снижение производственных показателей в десятой пятилетке и привело к кризисной ситуации в начале 1980-х гг. Выход из нее был осуществлен с помощью механизмов, определенных в Продовольственной программе 1982 г. Большинство предложенных в ней мер повторяли решения мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС. В одиннадцатой пятилетке темпы прироста валовой продукции аграрного сектора региона повысились, однако были ниже показателей второй половины 1960-х – первой половины 1970-х гг.

Список литературы

1. Орлов Д.С., Ильиных В.А, Андреенков С.Н. Сельское хозяйство Западной Сибири во второй половине 1960-х – 1980-е гг.: динамика, организационно-производственная и отраслевая структура. Новосибирск: Сибпринт, 2018. 304 с.

2. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы / Ильиных В.А., Андреенков С.Н., Рынков В.М. [и др.] Новосибирск, 2012. 408 с.